

Головачев.

Измерения невоенной безопасности

Обеспечение безопасности является неотъемлемой частью национальных интересов любого независимого государства. Однако само понятие безопасность стало рассматриваться в последние годы намного шире. С ростом тенденции к глобализации и взаимозависимости всех происходящих в мире процессов, которые могут повлиять на ситуацию в стране, безопасность следует рассматривать в достаточно широком контексте.

Прежде всего, стоит отойти от подходов, которые рассматривают задачу обеспечения безопасности исключительно военными средствами. Речь не идёт о том, что армия, флот и другие инструменты военной безопасности утратили или уменьшили своё значение. Дело в том, что эффективное обеспечение национальной безопасности в настоящее время достигается с помощью использования различных механизмов, которые различаются по сфере и способу применения.

Использование этих механизмов продиктовано возникновением и осознанием большого количества вызовов и угроз (далеко не только и не столько военных), которые стоят перед любым независимым государством. В рамках данной статьи будет идти речь о таких измерениях невоенной безопасности как экологическая, ресурсная, информационная, культурно-историческая и межнациональная безопасность.

Механизмы, обеспечивающие невоенную безопасность, гораздо более сложны и требуют определённого искусства в применении. Очевидно, что защититься от прямой военной агрессии можно с помощью боеспособной армии, располагающей современной военной техникой. Однако какие меры необходимо предпринять, чтобы, например, сохранить национальную культуру, историю и самобытность страны и народа в условиях глобализации, которая снимает барьеры для взаимного культурного и этнического проникновения, открывает дорогу для интенсивных потоков мигрантов.

Несмотря на очевидную сложность и даже некоторую размытость и неопределённость невоенных аспектов безопасности, любое независимое государство, претендующее на то, чтобы сохранить свой суверенитет в долгосрочном периоде, обязано решать весь комплекс задач по обеспечению безопасности. Это является неотъемлемым условием, предпосылкой для развития государства в широком смысле этого слова.

Подобный подход также хорошо соотносится с концепцией устойчивого развития, согласно которой государство в своём развитии должно ориентироваться на долгосрочную перспективу, осознавая, что ресурсы и возможности планеты безграничны, и мы должны сохранить её для потомков.

Экологическая безопасность

Стремительное развитие науки и техники, а также динамики промышленного производства в XX обусловило возникновение глобальных экологических проблем на планете. Одной из первых попыток привлечь внимание к этой проблеме был доклад Римского Клуба «Пределы роста», в котором указывалось на необходимость пересмотра жизнедеятельности человека по отношению к окружающей среде. В противном случае, согласно докладу, уже в 20-х годах текущего столетия человечество может столкнуться с серьёзными экологическими проблемами, связанными с тем, что численность населения Земли, производство, а также выброс вредных веществ в атмосферу будет экспоненциально возрастать. При этом в качестве одного из направлений решения подобных проблем указывалось развитие науки и технологий, которые смогут обеспечить более эффективное и полное использование ресурсов.

Так или иначе, но со второй половины XX века началось возникновение нескольких тенденций, связанных с осознанием глобальной проблемы экологической обстановки на планете.

В теоретическом плане начала развиваться концепция устойчивого развития. Суть данной концепции первоначально состояла в развитии, которое бы удовлетворяло потребности настоящего поколения, но не подрывало способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. В дальнейшем устойчивое развитие стали понимать как удовлетворение насущных потребностей разных поколений с учётом некоей верхней границы – ёмкости биосферы, так чтобы человеческая деятельность не изменяла её параметры.

Концепция устойчивого развития нашла применение и в практической плоскости. В настоящее время многие компании в развитых странах наряду с финансовой отчётностью готовят также отчёт об устойчивом развитии, который построен по триединому итогу деятельности: экономическому, экологическому и социальному воздействию компании на окружающую среду (в широком понимании этого слова).

Наряду с теоретическими концепциями глобальная проблема экологии нашла широкий отклик и общественных кругах. Возникли различные общественные организации, главной целью деятельности которых являлось решение глобальных экологических проблем и восстановление экологической обстановки на планете (например, «Гринпис» и Всемирный фонд дикой природы). В некоторых странах экологических партиям даже удалось закрепиться в национальных парламентах, как например, партии Зелёных в немецком Бундестаге.

Большое количество учёных взялось за исследование экологических проблем, путей их решения и возможных последствий для человека и планеты. Так возникла, в частности, концепция глобального потепления, согласно которой повышение концентрации углекислого газа в атмосфере вследствие деятельности человека ведёт к повышению температуры на планете.

Более того, осознание глобальных экологических проблем не осталось исключительно темой научных дискуссий и деятельности международных организаций. С начала 1970-х гг. началось бурное развитие возобновляемых источников энергии, подстёгнутое «нефтяными шоками». По прогнозам, в ближайшие годы мировой энергобаланс может существенно измениться: доля углеводородов снизится, а доля возобновляемых источников и атомной энергетики возрастет.

Рост альтернативной энергетики связан как со значительными инвестициями в эту отрасль (243 млрд. долл. в 2010 году¹), так и с темпами роста отдельных направлений альтернативной энергетики. Так, рынок ветровых электростанций растёт темпами около 30% в год, фотоэлектрическая отрасль – 50%.² К 2010 году доля возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе ЕС уже достигла 10%³, а к 2020 году она должна ещё удвоиться.

Что касается атомной энергетики, то, несмотря на трагические события на японской АЭС «Фукусима-1» и риск замораживания атомных программ как в развитых, так и в развивающихся странах, многие эксперты отмечают, что развитие это отрасли безальтернативно с точки зрения обеспечения долгосрочного экономического роста.

Таким образом, глобальные проблемы, связанные с экологией, не только являются неотъемлемой частью международных дискуссий любого уровня, но также создают предпосылки для трансформации ресурсной модели развития мировой экономики.

Кроме того, необходимо признать, что угрозы, связанные с глобальными экологическими проблемами действительно носят серьёзный характер. Достаточно взглянуть на динамику землетрясений, наводнений и извержений вулканов за последние 50 лет, чтобы понять, что частота природных катаклизмов значительно возросла.

---

¹ <http://www.forbes.ru/ekonomika/rynki/65816-zelenye-investitsii>

² <http://aenergy.ru/2172>

³ <http://www.altenerg.ru/vozobnovlyaemye-istochniki-energii/>

Необходимо также учитывать, что природные катаклизмы несут не только угрозу жизнедеятельности человека, но и могут стать причиной значительных экономических потерь, провоцировать экономические кризисы. Достаточно вспомнить, извержение исландского вулкана Эйяфьятлайокудль в апреле-мае 2009 года, когда облако пепла парализовало авиасообщение над большей частью Европы. По последним подсчётам, суммарный ущерб туристической отрасли ЕС составил свыше 1,7 млрд. евро.⁴ Взрыв нефтяной платформы, принадлежащей британской компании BP, является ещё одним печальным примером экологической катастрофы, которая не только грозит разрушением экосистемы побережья нескольких американских штатов, но и стала причиной многомиллиардных убытков как для американской экономики, так и для нефтяной компании BP.

Сильнейшее землетрясение и последовавшее за ним цунами в марте 2011 года в Японии произвели разрушения в стране, сопоставимые с войной. Авария на АЭС «Фукусима-1» нанесла тяжёлый урон по экологии Японии и акватории прилегающей к АЭС территории. Масштабы последствий трагедии в Японии ещё предстоит оценить, но уже сейчас очевидно, что речь идет не только об огромных убытках для бизнеса, как японского (ряд автопроизводителей были вынуждены пересмотреть сроки поставок), так и зарубежного (компания Apple была вынуждена отложить выход на рынок нового планшетного компьютера iPad-2 из-за задержки поставок комплектующих из Японии).

Вполне разумно говорить о включении параметров экологической безопасности в число необходимых условий для долгосрочного, сбалансированного экономического роста. Только в этом случае можно говорить о том, что экологические риски будут адекватно оцениваться и просчитываться. В качестве примера можно опять-таки привести ситуацию с АЭС «Фукусима-1»: буквально через месяц после аварии, в апреле 2011 года российский президент Д.Медведев выступил с предложениями по безопасному развитию ядерной энергетики в мире. В числе прочего он предложил ввести общие наднациональные требования к сооружениям АЭС, которые будут иметь не рекомендательный (как сейчас), но обязательный характер для исполнения.

При этом необходимо понимать, что установление причинно-следственной связи между конкретным природным явлением и деятельностью человека – это далеко не такой простой вопрос, как может показаться на первый взгляд. Так, знаменитая теория глобального потепления имеет множество противников, утверждающих, что на Земле действительно происходит повышение температуры. Однако вызвано оно не деятельностью человека и даже не ростом концентрации углекислого газа, а циклической активностью солнца.

Сторонники этой и других альтернативных теорий утверждают, что глобальное потепление – не более чем миф, придуманный для того, чтобы тратить огромные средства на разработку этой концепции. Более того, есть мнение о том, что глобальные экологические проблемы вообще сильно преувеличиваются и становятся инструментом политики, будь то выборы в национальный представительный орган или международные переговоры.

При этом необходимо различать природные катаклизмы и техногенные аварии. Аварии на АЭС, разливы нефти в океане и многие другие инциденты, наносящие вред окружающей среде, несомненно, являются результатом деятельности человека. Следовательно, человечество должно нести ответственность за свою деятельность и, по возможности, минимизировать её пагубное воздействие на окружающую среду.

Таким образом, экологическая безопасность – это безопасность, связанная с поддержанием окружающей среды в надлежащем состоянии, предотвращении и ликвидации техногенных катастроф и прогнозировании и минимизации ущерба от катаклизмов природного характера.

---

⁴ <http://www.meta.kz/160576-izverzhenie-jejijafatlajjokudlja-oboshlos.html>

Необходимость выработки чётких механизмов реагирования и решения уже существующих экологических проблем остро стоит на повестке дня для многих государств и международных организаций.

Одной из наиболее серьёзных попыток решить проблему вредных выбросов в атмосферу является Киотский протокол – международный документ, принятый в 1997 году и обязывающий все присоединившиеся к Протоколу страны стабилизировать или снизить выбросы парниковых газов к концу 2012 года по сравнению с 1990 годом. Киотский протокол предусматривает достаточно гибкие механизмы сотрудничества, в частности торговлю квотами по выбросам парниковых газов. Тем не менее, реализации задач Протокола существенно мешает тот факт, что США, самая мощная экономика мира, на долю которой приходится значительная доля мировых выбросов парниковых газов, подписала, но не ратифицировала Протокол. Не был подписан Протокол и Китаем, страной, чей энергобаланс практически целиком состоит из органических видов топлива – угля, нефти и газа.

Кроме этого, обязательства, которые берут на себя участники Протокола, носят добровольный характер – санкций за их неисполнение не предусмотрено. Таким образом, дальнейшие перспективы и успешность реализации Киотского протокола носят достаточно туманный характер, по крайней мере, на сегодняшнем этапе.

Что касается совсем недавних мероприятий, направленных на решение экологических проблем, то стоит упомянуть экологический саммит в Копенгагене, Балтийский экологический саммит, и Саммит об изменении климата в Канкуне.

Саммит в Копенгагене проходил с 7 по 18 декабря 2009 года, и должен был определить дальнейшие действия по сокращению парниковых газов после истечения срока действия Киотского протокола. В работе саммита приняли участие представители 193 стран-членов ООН. Тем не менее, несмотря на масштабность данного мероприятия, в декларации, которая была принята по итогам саммита, отсутствовали какие-либо конкретные шаги по дальнейшему сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу. Это означает, что существует вероятность того, что по истечении действия Киотского протокола в 2012 году, ему на смену может не прийти никакого нового рамочного соглашения, которое фиксировало бы обязательства стран-участников по сокращению выбросов парниковых газов. Красноречивый итог саммита подвело английское издание “Daily Mail”, корреспонденты которого подсчитали, что объём углекислого газа, произведённый участниками за время проведения саммита превысил выбросы CO₂ таких стран, как Сьерра-Леоне или Афганистан за аналогичный период.⁴ По сути, саммит в Копенгагене недвусмысленно дал понять, что, несмотря на осознание важности глобальных экологических проблем, многие страны до сих пор не готовы поступиться своими экономическими интересами для их решения.

«Саммит действий по Балтийскому морю-2010» проходил 10-11 февраля 2010 года в столице Финляндии Хельсинки и был посвящён проблемам загрязнения Балтийского моря. Ключевую роль в работе саммита сыграло участие российского премьер-министра Владимира Путина, который рассказал о мерах, предпринимаемых Россией по сохранению экосистемы Балтийского моря, в т.ч., и в рамках строительства газопровода «Северный поток». Тем не менее, итоги саммита, как и в случае с Копенгагеном, носили больше декларативный характер, и участники воздержались от принятия на себя каких-либо обязательств.

Саммит об изменении климата в Канкуне, проходивший с 29 ноября по 10 декабря 2010 года ознаменовался тем, что на нём удалось принять т.н. «киотский документ», который направлен на то, что избежать «разрыва» в исполнении положений «Киотского протокола», после того, как истечёт срок его действия в 2012 году. На саммите был

---

⁴ <http://www.gzt.ru/topnews/world/275849.html>

учреждён Зеленый климатический фонд, который будет аккумулировать средства, выделяемые тем развивающимся странам, которые подвержены негативному воздействию климатических изменений. К 2020 году объём средств Фонда должен будет достигнуть 100 млрд.долл.⁵ Также для уменьшения воздействия изменений климата будет учреждён Центр по передаче «зелёных» технологий.

Несмотря на относительный успех саммита в Канкуне, стоит признать, что мир пока ещё далёк от того, чтобы в полной мере следовать концепции устойчивого развития, которая объединяет и проблему глобального потепления, и другие крупные экологические проблемы.

Как уже отмечалось выше, страны, особенно развивающиеся, не способны поступиться своим экономическим ростом во благо спасения экологии планеты. До тех пор пока все экологические инициативы не обретут чёткую форму экономической целесообразности и рентабельности, все действия подобного характера будут продолжать оставаться лишь декларациями на бумаге и отдельным самоотверженными попытками «идейных» групп.

Вполне очевидно, что решение проблем экологии связано в большей степени не с изменением менталитета («мусорить плохо»), но с развитием технологии, что позволит человечеству оказаться от вредных производств и неэффективного расходования ресурсов. В этом смысле альтернативная энергетика является тем направлением, которое в будущем будет способно эффективно решать (или минимизировать) ряд вызовов экологической безопасности.

Россия, как страна, располагающая огромной территорией и богатейшими природными ресурсами, также обязана принимать участие в решении глобальных экологических проблем. Буквально накануне саммита в Копенгагене президент России Дмитрий Медведев утвердил Климатическую доктрину РФ. Целью доктрины является обеспечение безопасного и устойчивого развития нашей страны, включая институциональный, экономический, экологический и социальный аспекты в условиях изменяющегося климата и возникновения соответствующих угроз и вызовов. Основной упор в этом документе делается на повышение энергоэффективности российской экономики: так, к 2020 году планируется на 40% увеличить объём ВВП на единицу затраченной энергии.⁶

Кроме того, в Доктрине перечисляются положительные и отрицательные последствия потепления климата для нашей страны. К положительным последствиям относятся сокращение расходов энергии в отопительный период; улучшение ледовой обстановки и увеличение судоходства в Северном Ледовитом океане; улучшение структуры и зоны растениеводства; повышение продуктивности животноводства; увеличение продуктивности бореальных лесов.

К отрицательным последствиям относятся повышение риска для здоровья некоторых групп населения; рост продолжительности и интенсивности засух в некоторых регионах страны; увеличение числа экстремальных осадков, наводнений; увеличение пожароопасности в лесных массивах; деградация вечной мерзлоты с ущербом для строений и коммуникаций в северных регионах; нарушение экологического равновесия; вытеснение одних биологических видов другими; распространение инфекционных и паразитарных заболеваний; увеличение расходов электроэнергии на кондиционирование помещений в летний сезон.

Принятие Климатической доктрины в России, несомненно, является важным шагом для осознания масштабности и важности глобальных экологических проблем. Подготовка такого документа является важным сигналом всему мировому сообществу о том, что

---

⁵ <http://eco.rian.ru/danger/20101211/307293023.html>

⁶ http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/12/091217_russia_climate_doctrine.shtml

Россия стремится быть активным участником в работе по решению проблем, связанных с экологией и загрязнением окружающей среды.

В тоже время анализ документа показывает, что Россия, впрочем, как и большинство других стран, на данный момент не готова решать экологические проблемы в ущерб своему экономическому росту. Однако подобный рациональный подход, направленный на решение экологических проблем путём повышения эффективности деятельности, может, в конечном счёте, оказаться единственно правильным. По крайней мере, в подобных условиях и у государства и у частных компаний есть вполне осязаемые материальные стимулы для разработки и внедрения новых технологий, которые также будут способствовать уменьшению вредного воздействия на окружающую среду.

Следует отметить, что развитие темы экологической безопасности в России может помочь нашей стране в установлении более открытого и продуктивного диалога со странами Запада. Ведь некоторые нормы, которые на Западе уже давно стали обыденностью (от внедрения жёстких стандартов по выхлопам автомобильных газов до организации обращения с мусором), в России – пока лишь новшество, модная тенденция последних лет. На практике ситуация, к сожалению, не меняется: стоит упомянуть, хотя ситуацию с ликвидацией советского «ядерного» наследия. Долгое время утилизация радиоактивных отходов и атомных подводных лодок проводилась в значительной степени за счет международной помощи западных стран. Сегодня суммарные расходы в рамках Федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» составляют порядка 145 млрд.рублей⁷, и этого явно недостаточно для устранения всех последствий советского атомного проекта: при сопоставимых масштабах «наследия», в США аналогичная сумма тратится ежегодно.

В этой связи закономерен вопрос: как следует относиться к стране, которая неспособна решить такой важный, с точки зрения здоровья и безопасности людей и сохранения экологии, вопрос? Можно ли воспринимать её как ответственного и надёжного делового партнёра?

Только если Россия действительно перейдёт от слов к делу в вопросах обеспечения экологической безопасности, то это будет означать и переход на новый уровень общения с Западом, который будут воспринимать Россию не как «дикого восточного варвара», но как партнёра, равного себе по статусу.

Ресурсная безопасность

Ресурсная безопасность может рассматриваться, как экономическая безопасность, но в более широком контексте. Под ресурсной безопасностью можно понимать всё то, что необходимо для долгосрочного развития государства. Сюда следует отнести не только различные энергетические ресурсы, необходимые для производства товаров и услуг. Гораздо более важное значение в условиях инновационной экономики имеют трудовые и научно-технические ресурсы, поскольку именно человек, обладающий знанием, технологией является ключевым экономическим агентом, влияющим на создание добавленной стоимости.

В тоже время понятие энергетических ресурсов также должно быть существенно расширено. Обеспечение минеральными ресурсами, такими, как нефть и газ, является необходимым условием развития экономики и промышленности. Однако учитывая постоянно растущее население Земли и усугубление глобальных экологических проблем всё большее значение приобретают такие ресурсы, как пресная вода, лесные ресурсы и даже чистый воздух.

Россия располагает богатыми запасами традиционных природных ресурсов (6,3% мировых запасов нефти и 23,4% мировых запасов природного газа в 2009 году⁶), но также имеет на своей территории треть всех мировых запасов пресной воды (20% в озере

⁷ http://www.fcp-radbez.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=279&Itemid=311

⁶ BP Statistical Review of World Energy 2009, p. 6, 22.

Байкал⁸), 22% лесов и 25% мировых запасов древесины⁸. Кроме того, обширные пространства Сибири – это огромное пространство с чистым воздухом, который также начинает играть всё большее значение с точки зрения мировой геоэкономической ситуации. Достаточно вспомнить, что, в соответствии со многими геополитическими концепциями, Сибирь является т.н. «Хартлендом», территорией, контроль над которой даёт контроль над миром

При этом необходимо учитывать, что главный принцип функционирования любой экономики, в т.ч. и мировой – это стремление максимального удовлетворения потребностей в условиях ограниченных ресурсов. Однако очевидно, что с увеличением мирового населения и постепенным ростом уровня жизни даже в самых бедных странах, количество невозобновляемых ресурсов на одного человека будет уменьшаться, при том, что потребность в них будет всё возрастать. Необходимо также учитывать, что мировые ресурсы распределены крайне неравномерно: страны с большим населением зачастую располагают недостаточными ресурсами для своего развития и вынуждены их импортировать. Но как импортировать, например, чистый воздух? Как создать пресноводные реки и озёра в тех местах, которые уже давно стали пустыней?

В этой связи велика вероятность того, что борьба за ресурсы в будущем будет только обостряться, причём это будет борьбой именно за такие ресурсы, как например, пресная вода и чистый воздух. Следует, однако, признать, что человечество всегда обеспечивало своё развитие за счёт резких технологических скачков, которые позволяли использовать новые виды ресурсов или обращаться с уже существующими на порядок эффективнее. Так, в прошлом в Европе существовали серьёзные опасения, что произрастающих лесов не хватит для обеспечения ресурсных потребностей экономик Старого Света. Но затем на смену дереву, как главному топливному ресурсу, пришёл уголь, который впоследствии также стал вытесняться нефтью и газом.

И каждый раз переход к новому энергобалансу за счёт технологического скачка происходил до того, как появлялась угроза истощения соответствующего ресурса. Можно надеяться, что в ближайшем будущем человечество овладеет технологией управляемого термоядерного синтеза, а также произойдёт резкий скачок КПД устройств, использующих возобновляемые источники энергии и опресняющих установок.

Развитие атомной и альтернативной энергетики способно решить и ещё одну важную проблему – проблему ресурсной независимости. Энергия атома в перспективе будет практически неистожима, а ветер, солнце и приливные волны – это общедоступные возобновляемые источники энергии. В этой связи, для обеспечения своих энергетических потребностей стране не придётся детально продумывать и реализовывать механизмы обеспечения поставок отсутствующего в стране энергоресурса, вплоть до военных действий.

Таким образом, развитие технологического прогресса способно в перспективе не только решить проблему ресурсообеспеченности экономического роста и сохранить ресурсную независимость стран, но и укрепить общемировую стабильность, уменьшив риски военных конфликтов.

Тем не менее, более благоразумно исходить из пессимистичного сценария развития, при котором соперничество за ресурсы может вылиться в открытые военные противостояния. В таких условиях главной задачей России является сохранение того ресурсного потенциала, которым она располагает сегодня. При этом необходимо признать, что обеспечение ресурсной безопасности должно, в случае крайней необходимости, обеспечиваться военными средствами.

---

⁸ <http://www.baikalvisa.ru/baikal>

⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8

Однако, как известно, «пушки – это последний довод королей», и в современных условиях гораздо более эффективными оказываются меры экономического, дипломатического воздействия и других инструментов неявного влияния на контрагентов, в т.ч. soft power.

В качестве характерного примера можно привести программу «Аполло», осуществляемой Госкорпорацией «Росатом». Осознавая, что при нынешних темпах использования ядерного топлива и строительстве новых АЭС, запасы урана с низкой себестоимостью добычи в ближайшее время станут крайне привлекательным активом, Госкорпорация скупала на пике кризиса несколько ключевых урановых месторождений за рубежом по выгодной цене. В результате российская атомная отрасль в настоящее время надёжно обеспечена ресурсами урана в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе.

Однако когда средства экономического влияния исчерпаны, в ход нередко идут военные средства. Не секрет, что операция США в Ираке имела под собой вполне конкретные интересы по получению доступа к нефтяным месторождениям. Похоже, что и военная поддержка повстанцев в Ливии странами НАТО имеет схожие цели.

Примеры Ирака и Ливии дают чёткое понимание того, что страны Запада готовы обеспечивать свою ресурсную безопасность любой ценой. Как ни парадоксально, но обеспечение ресурсной безопасности одних стран вступает в противоречие с обеспечением суверенитета других стран. Действия стран Запада базируются на убеждении о том, что мировые ресурсы должны быть доступны всем, пусть и за деньги. При этом они хотят избежать любого политического контроля над поставками со стороны страны-хозяйки ресурса (особенно в лице таких одиозных и неуправляемых лидеров, как Саддам Хусейн и Муамар Каддафи).

В этой связи уместно вспомнить, что на Западе часто раздаются требования о том, чтобы иностранные компании получили доступ к российским природным ресурсам. При этом попытки экономического воздействия на Россию не увенчались успехом: Соглашения о разделе продукции остались забытой приметой 1990-х гг., а Михаил Ходорковский, планировавший продать часть пакета акций «Юкоса» американской нефтяной компании СопосоPhillips, сидит в тюрьме.

При этом вопрос, почему небо над Россией до сих пор не объявили «бесполётной зоной» вполне очевиден: наличие ядерного оружия, гарантирующее нанесение разрушительного ответного удара. В этой связи вполне логично предположить, что страны, ранее колебавшиеся в принятии решения о создании ядерного оружия (Иран, Северная Корея), теперь удвоят усилия по созданию оружейного плутония, осознавая, что это единственная гарантия их безопасности.

Информационная и культурно-историческая безопасность

Ещё одним аспектом невоенной безопасности является информационная безопасность. Как уже отмечалось выше, в условиях глобализации усиливаются тенденции к смешению различных этносов и культур. Многие барьеры и рамки, будь то суровые законы традиционного общества или большие географические расстояния, перестают существовать. Можно даже говорить о том, что помимо культур каждой отдельной нации или страны формируется некая новая культурная надстройка, своеобразная глобальная культура.

Огромный вклад в развитие глобального мультикультурного общества вносит развитие информационных технологий. С одной стороны, они намного облегчают общение и взаимный обмен информацией между людьми самого разного происхождения и национальности. Однако, с другой стороны, необходимо понимать, что сегодня государства и любые наднациональные институты не в силах контролировать современные источники информации.

В настоящее время понятие цензуры фактически становится анахронизмом, потому что можно наложить запрет на публикацию информации в печатном издании, на радио и телевидении. Однако никто в мире не в силах контролировать информационные потоки

Интернета, которые способны за считанные секунды разнести любую новость по земному шару. Лишь крайне авторитарные и закрытые государства, такие как Северная Корея, в состоянии контролировать информационное пространство внутри страны (хотя за её пределами их власть над информацией заканчивается). Однако стоит признать, что подобные случаи – лишь исключение из правил, и в скором времени все без исключения государства на планете будут частью единого глобального информационного пространства.

С понятием информационной безопасности также тесно связана культурно-историческая безопасность в том смысле, что это фактически долгосрочная память страны и народа, а значит – тоже информация.

Однако в современных условиях мы часто становимся свидетелями того, что одна и та же информация может трактоваться совершенно по-разному различными информационными источниками в разных странах.

Характерным примером здесь может служить военный конфликт России и Грузии в августе 2008 года. Подача информации в российских СМИ кардинально отличалась от той картины, которую рисовали средства массовой информации Грузии и западных стран. Порой ситуация доходила до абсурда, когда, например, выяснилось, что грузинские телеканалы инсценировали налёт российской авиации с множеством жертв, а потом показали этот «репортаж» по телевидению.

Главная проблема высокоразвитого информационного общества состоит в том, что любые истины, которые всё время казались незыблемыми, становятся относительными. У любого происшествия, у любого героя новостей находятся как сторонники, так и противники. Более того, огромные возможности современных информационных ресурсов позволяют также по-разному трактовать и события прошлых лет.

Именно поэтому в последнее время можно всё чаще слышать, как в некоторых странах Советскую армию, одержавшую героическую победу над фашизмом, называют армией оккупантов. При этом новые учебники истории в этих странах рисуют уже совершенно другую реальность, на которой будет воспитано будущее поколение. Также мощным инструментом влияния на национальную историю и культуру является внедрение чужеродных объектов, таких как иностранный язык, литература, различные стандарты.

По сути, чтобы захватить страну или народ, сегодня не нужно делать этого физически с применением военной силы. Вполне достаточно включить людей в своё информационное пространство, и тогда, по прошествии определённого времени, в этой стране можно относительно легко установить дружественный себе режим. Характерный пример – волна «цветных революций» на постсоветском пространстве, когда с помощью информационной пропаганды и вложении определённого количества материальных ресурсов, удалось относительно легко, по сути, чужими руками, установить прозападные режимы. По существу, люди в этих странах попали в ситуацию т.н. рефлексивного управления: думая, что делают хорошее дело для своей страны, они, на самом деле, оказываются встроенными в часть чужой большой игры, с совершенно неведомыми им целями.

Однако в отличие от «цветных» революций начала 2000-гг. революционные события на Ближнем Востоке конца 2010-начала 2011 гг. вполне можно назвать революциями “Facebook” или “Twitter”. В странах, охваченных волнениями, царили достаточно авторитарные режимы, не допускавшие свободы слова. Однако правительства ближневосточных государств были не в состоянии контролировать Интернет, а в особенности социальные сети, которые иногда называют прообразом истинного гражданского общества, пусть и виртуального. Посредством Интернета крайне легко за очень короткое время одновременно вывести на улицу тысячи людей, имеющих сходные политические взгляды.

Более того, сегодня гораздо эффективнее проводить идеологическую «обработку» населения в Интернете, потому что масштаб охвата огромен, а затраты минимальны. Кроме этого, пользователями Интернета является та часть населения, которая в наибольшей степени склонна к участию в революционных событиях – активная молодёжь, которой легко внушить новую идею.

Понимая масштаб проблемы, сегодня каждое государство встаёт перед необходимостью обеспечить свою информационную безопасность, осознавая при этом, что практические все подручные инструменты имеют ограниченный эффект, а последствия могут быть катастрофическими – вплоть до падения действующего режима и скатывания страны в состояние гражданской войны.

В складывающихся условиях Россия должна вырабатывать и эффективно применять инструменты обеспечения информационной безопасности. Комплекс действий для выполнения этой задачи должен включать два ключевых направления. Во-первых, следует уделять внимание противодействию информационной пропаганды, направленной на внедрение идей, которые представляют потенциальную угрозу национальным интересам нашей страны. Ярким примером здесь может служить как раз переписывание учебников истории в отношении итогов Второй мировой войны, которое может дать дополнительный толчок росту экстремистских настроений. Более того, пересмотр итогов войны может, в конечном счёте, привести к пересмотру положения о незыблемости территориальных границ в Европе.

Во-вторых, следует проводить политику, направленную на внедрение своих собственных идей и суждений за пределами России. Как это ни печально, но у большинства западных европейцев отношение к России, по-прежнему, нейтрально-прохладное. Это, безусловно, связано с такими объективными фактами, как недостаток демократии и отсутствие гражданского общества в нашей стране. Однако существуют страны с гораздо более недемократичным (и даже авторитарным) режимом, чей имидж на международной арене, тем не менее, выглядит значительно лучше, чем у России. В этой связи возникает необходимость комплексной, одобренной на самом высоком уровне маркетинговой политики, которая сделает Россию *привлекательной* в широком смысле этого слова: сюда следует отнести привлекательность российской модели развития, российского образа жизни, культуры (в т.ч., массовой), традиций, отдыха на территории России и т.д. В том случае если эта цель будет достигнута, наша страна перестанет ассоциироваться в глазах мирового сообщества с нефтью, кровавыми терактами в метро и преследованием частных предпринимателей.

К сожалению, пока такая деятельность реализуется только на уровне отдельных проектов (инноград «Сколково», проведение Зимней Олимпиады в Сочи и Чемпионата мира по футболу), чего явно недостаточно для коренного изменения мирового общественного мнения в отношении России.

Межнациональная безопасность

Ещё один аспект невоенной безопасности, тесно связанный с информационной и культурно-исторической безопасностью – это т.н. межнациональная безопасность. Как уже говорилось выше, в условиях интенсивного взаимопроникновения различных народов и культур, усиления разнонаправленных миграционных потоков практически все государства мира – это многонациональные государства.

На протяжении всей своей истории Россия была многонациональным государством в силу своего размера и географического положения. В тоже время перед нашей страной всегда достаточно остро стоял вопрос балансирования интересов различных этносов и культур, и сегодня, в условиях продолжающегося демографического кризиса, наша страна вновь стоит перед необходимостью решать эти проблемы.

С одной стороны, Россия нуждается в притоке рабочей силы из-за рубежа. Это связано не только с тяжёлой демографической ситуацией, но и очевидной нехваткой рабочей силы в тех профессиях, которые стали непривлекательны среди россиян в

последние годы. В то время как высшее образование стало абсолютным приоритетом среди молодёжи, рынок труда стал остро нуждаться в низкоквалифицированных кадрах, которые, тем не менее, выполняют нужную для общества работу.

Ни для кого не секрет, что такие области как несетевая розничная торговля, строительные площадки, уборка территорий практически полностью обслуживаются за счёт иностранной рабочей силы, готовой трудиться за сравнительно низкую заработную плату.

Однако необходимо понимать, что текущие потребности российского рынка труда создают т.н. неблагоприятный отбор для трудовых мигрантов: в основной массе в Россию приезжают и остаются мигранты с низким уровнем образования, культуры и моральных принципов. По статистике московского ГУВД, порядка 45% преступлений в столице совершаются мигрантами.⁹

Ещё одна очевидная проблема, связанная с притоком мигрантов, – это частое нежелание приезжих адаптироваться к условиям и устоям жизни в стране пребывания. И эта проблема социально-культурной интеграции мигрантов характерна не только для России. Так, в Германии несколько лет назад громкий резонанс получило решение министра культуры, которая запретила мусульманской учительнице носить головной платок во время занятий в школе. Более того, социологические опросы, проводившиеся в течение 2000-х гг. свидетельствуют о явной поляризации настроений в немецком обществе: уже в середине 2000-х гг. более половины немцев утвердительно отвечали на вопросы «Идёт ли в обществе борьба различных культур?» и «Считаете ли Вы, что в ближайшее время возможны конфликтные ситуации с мусульманским населением?»¹⁰

Также большую дискуссию вызвали итоги референдума в Швейцарии в ноябре 2009 года, в результате которого на территории страны было запрещено строить новые минареты на территории страны. Свыше 57% швейцарцев поддержали инициативу Швейцарской Народной Партии (ШВП), целью которой являлось стремление воспрепятствовать «постепенной исламизации страны». Однако стоит отметить, что 42,5% швейцарцев высказались против запрета на строительство минаретов, что говорит о том, что общество, по сути, раскололось.¹¹

В апреле 2011 года во Франции, несмотря на протесты мусульманских общин, вступил в силу закон, запрещающий ношение женщинами паранджи и хиджаба в административных учреждениях, транспорте, торговых, школьных и медицинских учреждениях, почтовых отделениях, на пляжах, в общественных парках, на улицах городов и в местах прогулок. Работу над законопроектом инициировал сам президент Н.Саркози. Безусловно, в этом решении были определённые мотивы по заигрыванию с электоратом, однако это ещё раз подтвердило тенденцию перехода от политики толерантности к мягким формам национализма в среде европейских политиков.

В феврале 2011 года на конференции по безопасности в Мюнхене британский премьер-министр Дэвид Кэмерон объявил о «провале политики мультикультурализма», и, фактически, обобщил подобные высказывания ряда европейских политиков, которые стали появляться в СМИ в последние годы. По словам Кэмерона, не сам ислам несёт в себе угрозу, но его извращённое понимание радикально настроенной молодёжью. Выход из сложившейся ситуации Кэмерон видит в более активном насаждении западных ценностей.

Очевидно, что суть вопроса интеграции мигрантов гораздо глубже, нежели просто ответ на вопрос, запрещать ли носить традиционные предметы одежды и строить

⁹ <http://www.migrant.ru/smi.php?id=403>

¹⁰ <http://www.faz.net/s/Rub594835B672714A1DB1A121534F010EE1/Doc~E2D1CB6E9AA1045B291A1FC21272D467D~ATpl~Ecommon~Scontent.html>

¹¹ <http://www.maranatha.org.ua/cnews/r/64415>

религиозные сооружения. Это всего лишь верхушка айсберга, в основе которого лежат вполне закономерные опасения европейцев о том, что рано или поздно мигранты из стран Азии и Африки могут превратить их в национальное меньшинство со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Очевидно, что не помогут здесь и мягкие формы национализма, поскольку это будет лишь усиливать взаимную неприязнь различных культур и углублять раскол в обществе.

Единственное верное решение, которое может обеспечить мирное сосуществование коренного населения и мигрантов, заключается во взаимном признании и уважении интересов, идей и убеждений других. В конечном счёте, должно прийти осознание того, что и мигранты, и коренное население живут в одной стране, и от любых конфликтов и противостояний хуже в итоге становится всем.

Задача проведения государственной политики, в т.ч. и в России, заключается как раз в действиях, направленных на укрепление интеграционных процессов, что может включать в себе как меры информационной пропаганды, так и мероприятия, наглядно показывающие стремление к построению гармоничного многонационального общества.

Возможные пути решения

Общая характеристика всех проблем, связанных с невоенной безопасностью – это невозможность их решения путём изоляции и жёстких запретов. Экологические проблемы носят глобальный характер и могут затронуть даже то государство, которое не являлось их источником. Ресурсная безопасность – это тоже, скорее, задача общемирового масштаба, потому что ресурсы для развития нужны всем без исключения. Информационная, межкультурная и межнациональная безопасность – это неотъемлемые аспекты того открытого общества, которое формируется в условиях глобализации. Практически ни одно государство мира не может полностью закрыть свои границы и отгородиться от общего информационного пространства. Более того, такая политика, скорее, принесёт больше вреда, чем пользы. Совершенно очевидно, что никакие прямые запреты не могут полностью исключить доступ к иностранным информационным ресурсам и проконтролировать въезд всех мигрантов.

В условиях нового времени и новых проблем, связанных с обеспечением невоенной безопасности, государство должно действовать в соответствии с новыми доступными инструментами, осознавая, что любое действие в глобализирующемся мире находит свой отклик, причём этот отклик по своему масштабу может даже превышать первоначальное действие. В этой связи, выполняя задачу обеспечения невоенной безопасности, государство должно действовать крайне осторожно, осознавая наличие механизма обратной связи.

Ещё одним принципом проведения политики в области обеспечения невоенной безопасности может стать осознание общности и глобальности многих проблем. Например, загрязнение окружающей среды – это вопрос, затрагивающий всех без исключения жителей земли. Обеспечение необходимыми ресурсами для развития – также общая задача, которая определяет общемировой вектор развития человеческой цивилизации. Вопросы разных подходов к интерпретации информации, межкультурные различия – это, по сути, частности, которые мешают интеграции различных народов и культур для достижения общего блага.

В этой связи аспекты невоенной безопасности – это, прежде всего, вопрос самоопределения каждой страны и народа, осознания своего места на земном шаре и неразрывной связи с другими народами и культурами.

Однако подобный подход требует значительного философского осмысления и одинакового понимания среди всего мирового сообщества, что в настоящее время является, скорее целью, чем объективной реальностью. В настоящее время сохраняются тенденции к обеспечению собственных национальных интересов, в т.ч. за счёт интересов и потребностей других государств. В этой связи, руководство России должно осознавать,

что наша страна в ближайшее будущее будет продолжать оставаться лакомым куском, геополитическим «хартлендом», идеальной площадкой для развития с богатыми ресурсами.

Принимая во внимание данное обстоятельство, Россия должна быть готова обеспечивать свою безопасность как военными средствами (в т.ч., превентивными), так и эффективно решать вопросы невоенной безопасности. Ведь вполне может оказаться так, что в условиях ядерного сдерживания, конфликты между крупными развитыми государствами будут происходить без применения военных средств. Напротив, будут использоваться инструменты влияния на информационное пространство, на национальное сознание и историю. Не исключено даже применение климатического оружия, о возможности существования которого говорят некоторые эксперты.

В любом случае различные аспекты невоенной безопасности становятся неотъемлемым элементом при разработке политики государства, осознающего свою роль на планете и ответственность за свои действия и действия своего народа. В этой связи концепция национальной безопасности XXI века должна интегрировать, как военные, так и невоенные аспекты безопасности. Это поможет лучше просчитывать все существующие риски и возможности и адекватно реагировать на них.